

Глядя на дверь и отгоняя шум от собравшихся в комнате директоров и других сотрудников, Джонатан пытался сдержать бурлящий в нем гнев.

Сегодня утром все они получили электронное письмо с уведомлением о новом назначении директора по операциям.

Он был уверен, что за всю историю этой компании, да и, наверное, всех компаний мира, это был единственный случай, когда простой помощник был назначен на руководящую должность.

В этот момент он чувствовал себя так, словно весь престиж и гордость, которые олицетворяли компанию Harple, были перемолоты в пыль, когда на них наступил и растоптал генеральный директор, который не мог отделить свою личную жизнь от профессиональной.

Несмотря на то, что этому человеку и его семье принадлежала большая часть акций компании, он, 54-летний старший вице-президент, пробивший себе дорогу наверх упорным трудом, мог безнаказанно распоряжаться этим.

Директора, младшие и старшие вице-президенты и президенты были основой этой компании стоимостью в триллион долларов, и это был закрытый круг, в который входили только выпускники Гарварда и Лиги плюща, заслужившие право быть здесь.

Что же касается отмытой золотоискательницы, которая окончила какое-то безымянное заведение и использовала свое тело вместо ума, чтобы получить назначение?

Ей здесь не место.

Большинство остальных тоже думали именно так. Все это были люди, которые получали дома сотни тысяч долларов и жили в высшем классе, откуда любили смотреть на всех остальных свысока.

Они редко смотрели вверх, а если и смотрели, то только для того, чтобы побудить себя работать еще усерднее и достичь еще больших высот.

"Джонатан, что нам делать? Большинство из этой группы - слабаки. Те из нас, кто уверен, что мы достаточно ценны, чтобы нас не уволили только потому, что мы не готовы принять предложение генерального директора, должны объединиться и высказаться".

Услышав эти слова, Джонатан кивнул.

Оглядев комнату, он заметил, что, хотя многие были недовольны, они не выглядели так, будто готовы устроить сцену и рисковать своей работой и благосклонностью генерального директора. Каким бы ни был выбор этого человека, все должны были признать, что он был гением в выполнении своих обязанностей руководителя.

Таким образом, эта обязанность выпала на его долю и еще нескольких человек из 30 присутствующих в комнате.

Повернувшись к говорившему, он сказал: "Давайте сделаем это. Соберите всех вместе. Я возьму на себя инициативу. Генеральный директор - безнадёжное дело в этом вопросе. Его не переубедить, так что наши попытки убедить его будут пустой тратой времени. Вместо этого давайте сосредоточимся на ней. К тому времени, как мы закончим, она должна умолять своего парня уволить ее".

Это сильное заявление заставило мужчину нахмуриться и поднять брови, но Джонатан продолжил, покручивая свои усы.

"О, не пойми меня неправильно, Бен. Все будет профессионально. Генеральный директор тоже не может быть замечен в том, чтобы во всем помогать своей девушке, так что она в нашей власти. Какие у нее вообще могут быть исполнительные навыки? Неудача за неудачей определенно сломят ее, пока единственное, что у нее останется, это желание сбежать".

От этих слов Бен, к которому обращались, почувствовал легкий озноб, но Джонатан был человеком, известным тем, что поднялся на свое место, наступив на голову многим и многим людям. Если он сказал, что может это сделать, значит, он обязательно это сделает.

Поэтому, когда дверь открылась, чтобы впустить генерального директора и последнего директора, а все встали, Бен широко улыбнулся, с нетерпением ожидая возможности показать этой женщине ее место.

...

Лиз надела первое попавшееся платье - серую рубашку с белой блузкой. У нее даже не было времени поправить волосы, поэтому они были собраны в хвост, когда она шла на первое в своей жизни заседание исполнительного совета.

Как только они с Уиллом вошли, все присутствующие встали, но хлопать не стали.

Вместо этого царил торжественная атмосфера, а Лиз чувствовала на себе столько глаз, уставившихся на нее, что была уверена, что умерла бы тысячу раз, если бы эти люди могли воплотить свои желания в жизнь.

Но была ли она взволнована?

Определенно нет.

Если бы ей пришлось пройти через это без того опыта, когда она выступила против человека, владеющего крупнейшей пищевой сетью, она могла бы почувствовать себя немного испуганной.

Но то абсолютное чувство удовлетворения, которое охватило ее, когда она доказала ему свою правоту и заставила его челюсть упасть, было настолько особенным, что наполнило ее уверенностью в себе.

Кроме того... она должна была признать, что почти жаждала чего-то подобного снова.

Отбросив эти мысли в сторону, Лиз улыбнулась, после чего генеральный директор жестом попросил всех сесть.

Когда он занял место во главе стола, она села рядом с ним и приготовилась к первой встрече на новой работе.

...

2 часа спустя.

Когда Лиз вышла из зала заседаний, ей пришлось быстрой трусцой пробежаться до ванной,

чтобы умыть лицо и охладить голову.

Внешне Harple была просто компанией по производству программного и аппаратного обеспечения, которая продавала одни из самых стильных и изысканных продуктов в мире.

Однако только сейчас она обнаружила, что существует гораздо больше.

Практически в каждой области было что-то или что-то связанное с этой компанией, которая протянула свои усики во все отрасли, как монстр с бесконечными щупальцами, который хотел поглотить весь мир.

Пока Лиз отходила от шока, она услышала, как открылась дверь в ванную.

Сначала она не потрудилась посмотреть, но ей пришлось это сделать, когда новый человек остановился рядом с ней и заговорил холодным голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/2132506>